

М. О. Аванесян, Я. П. Башмакова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПЛИЦИТНЫХ И ИМПЛИЦИТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБОПЫТСТВЕ

Любопытство часто определяют как движущую силу развития и обучения, обусловленную внутренней мотивацией. В связи с этим важно представление самого человека о любопытстве. Цель работы — выявить собирательное представление о любопытстве во всем разнообразии его характеристик. Для этого мы предлагали респондентам два задания: назвать признаки понятия «любопытство» и создать метафорическое сравнение для него. Выборка состояла из 45 человек в возрасте от 18 до 28 лет ($M = 20,14$), все студенты СПбГУ.

Респонденты описывают любопытство как нечто спонтанное, связанное с поиском новой информации. Проявления любопытства часто ассоциируются с препятствиями, которыми являются социальные правила и труднодоступность самого объекта любопытства. С одной стороны, любопытство ассоциируется с познавательными процессами, в частности со зрительным восприятием, с другой стороны, данные показали, что для студентов проявлять любопытство — это значит быть ребенком, нетактичным, наивным. Обсуждаются возможные последствия такого представления для процесса обучения. Выявлено расхождение эксплицитных и имплицитных представлений о любопытстве. Эксплицитные представления о любопытстве характеризуются большей шаблонностью: любопытство некорректно проявлять, но оно переживается как приятное эмоциональное состояние, заинтересованность и активность при взаимодействии с миром. Имплицитно любопытство представляется как более неконтролируемое, но способное привести к получению обычно недоступной, скрытой информации. Библиогр. 23 назв. Табл. 2.

Ключевые слова: любопытство, метафорическое сравнение, представление о любопытстве.

М. О. Avanesyan, Ya. P. Bashmakova

THE STUDY OF EXPLICIT AND IMPLICIT REPRESENTATIONS OF CURIOSITY

Curiosity is usually viewed as an urge to develop and learn, based upon intrinsic motivation. Therefore, it is important to find out how different people represent curiosity. The study aimed to investigate mental representations of curiosity in all their variety. Participants were asked to name any features of the concept 'curiosity' that came to their minds, and then to create a metaphoric comparison, illustrating this concept. Sample: $N=45$, aged 18-28 ($M = 20,14$), students of SPSU.

Curiosity was depicted by participants as something that is spontaneous and related to the process of searching new information. It is associated with obstacles, such as social rules or inaccessibility of an object that a person is curious about. Curiosity, on the one hand, is connected to cognitive processes, specifically visual perception. On the other hand, being curious means being childish, tactless, naïve.

A discrepancy was discovered between explicit and implicit representations of curiosity. Explicit representations of curiosity are more stereotypical: it is wrong to demonstrate curiosity, but feeling

Аванесян Марина Олеговна — кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; m.avanesyan@spbu.ru

Башмакова Яна Павловна — магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; iana_bashmakova@mail.ru

Avanesyan Marina O. — PhD, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.avanesyan@spbu.ru

Bashmakova Iana P. — M.A., St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; iana_bashmakova@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

curious is a pleasant emotional state, that evokes interest and activity when interacting with the world. Implicitly curiosity seems to be uncontrollable, but helpful if one wants to obtain usually inaccessible or hidden information. Refs 23. Tables 2.

Keywords: curiosity, metaphor, representations of curiosity.

Любопытство — это сочетание чувств и познавательных процессов, сопровождающее желание узнать неизвестное [1]. Понятие «любопытство» в зарубежной психологии давно приобрело самостоятельный научный статус, первая волна его исследований приходится на 1960-е годы, что не мешает постоянно открывать новые измерения этого феномена. В отечественной традиции любопытство достаточно подробно исследовалось в рамках педагогики и педагогической психологии, особенно младшего дошкольного возраста (см. обзор в: [2]). Любопытство важно для процессов обучения и развития на всех жизненных циклах человека, хотя обладает как позитивными, так и негативными и даже патологическими проявлениями. Так, всем известны пословицы «Любопытство кошку погубило», «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали» и другие; известны поведенческие расстройства и прочие случаи так называемого «нездорового» любопытства [3]: вуайеризм, пиромания¹; с любопытством связан первый опыт употребления наркотиков (в контексте поиска новых ощущений и оправдания первого опыта их употребления [4]); любопытство в области научно-исследовательской деятельности без соблюдения норм этики может привести к трагическим последствиям; встречаются и другие примеры.

Если рассматривать любопытство как познавательную инициативу, то представления человека о нем могут как ограничивать, так и расширять индивидуальные возможности познания. Однако, несмотря на роль внутренней мотивации в любопытстве, практически не исследуется представление о любопытстве самого субъекта, которое определяет вовлеченность человека во взаимодействие с разными аспектами реальности. Наше внимание направлено на изучение представлений о любопытстве.

Для начала обратимся к основным характеристикам любопытства, уже описанным в литературе. Нашей целью не было представить полный обзор современных теорий любопытства. Прежде всего нас интересовали основные проявления и характеристики любопытства в познавательной активности человека.

В поисках психологических механизмов эмоциональной составляющей любопытства часто обращаются к эмоции интереса, чьи проявления сходны с любопытством. Эта эмоция чаще всего представлена в сознании человека, и именно она обуславливает избирательность перцептивно-когнитивных процессов, повышает способность человека к восприятию и обработке информации, поступающей из внешнего мира [5]. Интерес включен в десятку базовых эмоций и, по мнению ряда исследователей, лежит в основе любопытства, исследовательского поведения и поиска информации [5; 6]. Любопытство может рассматриваться как познавательная активность², т. е. своего рода готовность к самой познавательной деятель-

¹ Расстройство импульсивного поведения, выражающееся в неодолимом болезненном влечении к поджогам, сильной увлеченности наблюдением за огнем.

² Познавательная активность, по мнению Лисиной, в англоязычной литературе соответствует понятиям «любопытство» и «любопытность».

ности [7], проявляющаяся в признаках интереса, внимании, сигналах о настройке на начало работы.

Существуют тенденции рассматривать понятия интереса и любопытства как взаимозаменяемые (синонимичные), взаимодополняющие или же максимально дифференцировать их (см. подробный анализ в: [8]). В последнем случае любопытство обуславливается целями снизить неопределенность и заполнить пробелы в знаниях, в то время как интерес определяется целями получения и удовольствия, и знаний. В своей более устойчивой форме интерес всегда направлен на что-либо (объект, область знаний и т. п.), любопытство, наоборот, характеризуется стремлением к поиску нового как такового, акцентом не на содержании вопроса, а на вопросе как таковом³. Интерес принято выделять скорее как устойчивую направленность на что-либо⁴, в то время как любопытство часто определяется как черта личности (см. обзор в: [8]).

Более динамичное взаимодействие между этими феноменами описывает Дж. Левенштейн [3]: любопытство вырастает из ландшафта уже существующих интересов, определяющих ту информацию, которая «цепляет» человека, и точку насыщения ею. Таким образом, любопытство возникает и усиливается, когда уже есть определенный уровень накопления информации.

Под любопытством часто подразумеваются достаточно разные способы поведения: с одной стороны, поиск нового сенсорного опыта и впечатлений, с другой стороны, поиск новых сведений и информации. Уже У. Джеймс в ранних психологических размышлениях о любопытстве выделил две его разновидности: подверженность состоянию возбуждения и раздражения, вызванная одной лишь новизной окружающей среды, и «научное любопытство», направляемое на определенные области информации (цит. по: [3, с. 77]). Несмотря на то что различие между данными видами любопытства было обозначено в довольно общей форме, оба эти вида, как мы увидим, довольно четко прослеживаются в современных классификациях. Важным этапом в развитии теории любопытства стала типология, предложенная Д. Э. Берлайном [10], в которой произошло дальнейшее развитие идеи о двух видах любопытства, теперь получивших название перцептивного (perceptual) и эпистемического (epistemic)⁵. Перцептивное любопытство направляет на контакт с новой визуальной, тактильной, аудиальной и другой стимуляцией, оно свойственно людям и животным. Приведем примеры высказываний для определения перцептивного любопытства: «Мне нравится слушать новые и необычные виды музыки»; «Когда я слышу странный звук, я обычно пытаюсь выяснить, что его вызвало» (из опросника 16 РС; цит. по: [11, с. 76]). Эпистемическое любопытство — стремление к познанию. Его выявляют с помощью вопросов о том, испытывает ли человек

³ Он пишет об интересе как мотиве, который действует в силу своей осознанной значимости и эмоциональной привлекательности: «Когда не получают пищу интересы или их нет, жить скучно» [9].

⁴ В отечественной психологии понятие интереса как некоторой устойчивой структуры развивается в рамках концепта направленности личности [9].

⁵ Аналогами данной типологии, которые в целом подтверждают существование двух типов любопытства, являются классификации более поздних типологий: «поиск сенсорной информации» (sensation seeking) и «исследование новых идей» (exploring new ideas) (цит. по: [11, с. 76]); «поиск информации» (information seeking) и «поиск чувственного опыта» (experience seeking) (цит. по: [11, с. 76]).

интерес к приобретению новых знаний (например, «Узнавать о...», «Выяснить...») и когнитивной обработке информации (например, «Думать о...», «Воображать...»), связанных с новыми, сложными или неоднозначными стимулами (из опросника 40 ЕС; цит. по: [11, с. 77]). Эти типы любопытства относительно независимы друг от друга [8; 11].

Многим знакомо выражение «заняться чем-то, чтобы убить время», описывающее заполнение свободного времени случайной деятельностью, способной отвлечь от скуки. Вид исследовательского поведения, которое мотивируется чувством скуки или желанием сенсорного разнообразия независимо от источника стимуляции и его содержания, был назван распределенным. Такое поведение — проявление распределенного любопытства (*diversive curiosity*). Конкретно направленное любопытство выражается в стремлении найти информацию, необходимую для решения определенной задачи (*specific curiosity, deprivation-type curiosity*) [12]. Таким образом, распределенное любопытство приводит к повышению уровня возбуждения, а конкретно направленное — к снятию напряжения⁶.

Виды любопытства различают в зависимости от объекта, на который оно направлено. Уже в начале XX в. Дьюи (цит. по: [8, с. 26]) выделил три вида любопытства, со временем модифицированных. Первый вид — это любопытство по отношению к физическому миру и собственному телу (которое позже получило название «перцептивное любопытство»); второй вид — любопытство к социальному миру, т. е. к тому, как думают, чувствуют или ведут себя другие люди⁷ [13]; третий вид — любопытство в интеллектуальной сфере, т. е. к обнаружению разного рода проблем и поиску их решения, стремление к получению новых идей и знаний, теоретическому исследованию.

Виды любопытства различают в зависимости от охватываемой им области: любопытство вширь (*breadth curiosity*) распространяется на множество разных тем, идей или разнообразный опыт и устойчиво в поиске этого разнообразия; любопытство вглубь устойчиво по отношению к идеям или опыту в одной области знаний (*depth curiosity*) [3].

Однако далеко не за всяким стремлением к получению информации или знаний стоит любопытство, ведь этот процесс может и не быть эмоционально окрашенным, а, например, определяться мотивацией быть компетентным в своей профессиональной области. В связи с этим интересна многокомпонентная теория любопытства Дж. Левенштейна [3], которую он развивает на основе идей Бьёка (Burke, 1957–1958). Согласно его точке зрения, любопытство обладает следующими характеристиками: 1) интенсивностью, т. е. имеет высокую мотивационную силу (*intensity*); 2) неустойчивостью, так как связано с ограниченностью ресурсов внимания (*transience*); 3) импульсивностью (*impulsivity*), поскольку быстро активизи-

⁶ Левенштейн [3] приводит яркие иллюстрации для каждого из четырех видов любопытства: конкретно направленное перцептивное любопытство проявляется в попытках обезьяны решить головоломку, распределенное перцептивное любопытство наблюдается у крыс, ищущих выход из лабиринта, конкретно направленное эпистемологическое любопытство демонстрирует ученый, который находится в поисках решения конкретной проблемы, а распределенное эпистемическое любопытство проявляет скучающий подросток, который переключает телеканалы.

⁷ Изначально под социальным любопытством имелось в виду использование языка для получения объяснений посредством вопроса «Почему?» и обращение к другим лицам для получения нужной информации (цит. по: [8, с. 26]).

руется недостатком информации⁸ и стремлением получить ее; 4) разочарованием в полученном результате, поскольку в большинстве случаев удовлетворение, которое люди получают от ответа на свой вопрос, обычно более скудное по сравнению с интенсивностью любопытства, которое за ним стояло.

Проблема любопытства актуальна прежде всего в контексте мотивации, которая лежит в основе поиска знаний, решения интеллектуальных задач, обучения людей разных возрастов, развития и саморазвития личности. Ярко выраженная эмоциональная составляющая любопытства и его направленность часто связываются с внутренней мотивацией человека, значимость которой так важна в обучении и профессиональной деятельности. Наша статья посвящена представлениям о любопытстве у молодых взрослых, которые находятся в процессе получения высшего образования. Полученные результаты могут быть осмыслены в контексте расширения установок человека, способствующих формированию и проявлению познавательной инициативы и вовлеченности в процесс обучения.

Методы

Выборка состояла из 45 респондентов в возрасте от 18 до 28 лет ($M = 20,14$ лет, 44 ж.), студентов СПбГУ, для которых русский язык был родным. Анализируемые данные были получены в рамках более масштабного исследования творческих способностей. Поскольку проблема «любопытства» является достаточно комплексной, чтобы не пропустить «нелюбопытных», мы опросили уже существующие учебные группы, а не прибегали к набору волонтеров.

В первом задании респондентам предлагалось назвать неограниченное количество признаков понятия «любопытство», ответив на вопрос «Какое оно?». Данное задание позволяло выявить количество и содержание признаков исходного понятия «любопытство».

Во втором задании респондентам предлагалось создать метафорическое сравнение для понятия «любопытство», т. е. ответить на вопрос «На что оно похоже?». Метафорическое сравнение позволило получить имплицитное представление о любопытстве в достаточно компактной форме. Метафора является «коротким путем» к ментальной репрезентации понятия, поскольку в ней в неартикулированной свернутой форме передается совокупность существенных признаков понятия, в том числе эмоционально-образных компонентов его содержания. На психическом плане содержание метафоры является своего рода смешанным ментальным пространством (*blended mental space*), в котором на основе схем вспомогательного понятия происходит создание нового сообщения об основном понятии (любопытстве) [14].

Обработка полученного материала осуществлялась с помощью контент-анализа для выделения основных смысловых категорий. Мы не ставили задачей описать индивидуальные репрезентации понятия «любопытства» или сделать подсчет наи-

⁸ Было проведено интересное исследование способности детей к самоконтролю, в котором «парадигма любопытства» использовалась для активизации импульсивности. Инструкция состояла в том, чтобы респондент ни в коем случае не оборачивался на привлекательную игрушку, размещенную позади него (цит. по: [3, с. 86]).

более типичных характеристик. Объектом исследования стало общее, собирательное представление о любопытстве, в котором бы проявилось все разнообразие его признаков⁹.

Результаты и их обсуждение

Нас интересовали ответы на следующие вопросы о любопытстве: как оно возникает и проявляется? На что направлено? Как отражаются психологические и средовые составляющие любопытства? Как к нему относятся?

Истоки любопытства

Анализ признаков любопытства и метафорических сравнений показал, что респонденты описывают любопытство как нечто спонтанное, похожее на жажду, заставляющее действовать, нетерпеливое, как неконтролируемый импульс, который трудно остановить, нечто воспламеняющее, охватывающее, поглощающее. Его наделяли такими энергетическими характеристиками, как активное, энергичное, оживленное, сильное, деятельностное, бодрое, яркое, подвижное, быстрое, жадное. Метафорическим сравнением, обобщающим эти идеи, будет: «Тень за спиной, которая шепчет на ухо: “Посмотри! Изучи! Тебе же интересно! Что же это?..”» (ж., 19 л.). Некоторые респонденты делали акцент на внутреннем состоянии и его динамике: «Пурпурным светом тлеющий, все более разгорающийся огонь зари» (ж., 20 л.). В ряде случаев респонденты предлагали не метафорические сравнения, а ситуации, в которых они испытывали любопытство, — ситуации нехватки сведений¹⁰ и внутреннего вопроса: «Услышал новое слово на парах и решил узнать, что оно означает» (ж., 21 г.), «Когда залез в ванну и звонит телефон в комнате» (ж., 20 л.). Таким образом, речь идет о внутренней мотивации, лежащей в основе любопытства.

Проявления любопытства

1. Любопытство и познавательные процессы

Проявления любопытства, как мы заметили, в основном были двух типов. Первый тип — это **общая поисковая активность с постоянным переключением**: «Ребенок, открывающий все ящики комода» (ж., 19 л.), «Маленький воздушный шарик, который летит и соприкасается (под влиянием ветра) с абсолютно разными предметами, субстанциями, людьми и летит дальше (горизонтально, вертикально, по диагонали)» (ж., 28 л.), «Бабочка, быстро перелетающая с одного цветка на другой» (ж., 19 л.), «Синица, прыгающая по лужам» (ж., 20 л.). Второй тип любопытства — **направленная поисковая активность**: «Поисковый проектор» (ж., 21 г.), «Сокол (зоркий, устремленный, направленный)» (ж., 18 л.), «Загадка, требующая разгадки» (ж., 19 л.), «Бинокль (посредством любопытства мы приближаемся к интересующему нас объекту) + микроскоп» (ж., 21 г.). Несмотря на тип поиска, любопытство связывалось с активным поведением¹¹.

⁹ В приложении — таблица встречаемости наиболее распространенных категорий.

¹⁰ В теории любопытства это рассогласование часто называют “informational gap”, которое приводит к нарастанию эмоционального возбуждения.

¹¹ Поисковая активность — это поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете

Животные, образы которых использовались в метафорических сравнениях, чаще всего были маленького размера, юркие, **способные проникать в недоступные места**: «Лисичка, как мульташный зверек, юркий, неусидчивый» (ж., 20 л.), «Маленький юркий зверек» (ж., 19 л.), «Маленький, юркий, активный, добрый домовый/гномик/мультигерой» (ж., 22 г.); из той же категории, но более негативно окрашенный «образ колобка. Он везде бегаёт, крутится, лезет туда, куда иногда не надо лезть» (ж., 22 г.). Способность проникать в разного рода недоступные пространства передавалась с помощью других образов: «Цветная краска, которую капнули в стаканчик с водой, старающаяся захватить как можно больше, окунуться посредством диффузии в новые участки стакана» (ж., 21 г.), «Жидкость, которая проникает везде, куда может попасть, огибая препятствия и находя новые пути» (ж., 21 г.), «Инструмент, втискивающийся в трещинку нового на обыденном и раздвигающий ее до портала/дыры» (ж., 20 л.), «Кий, стремящийся загнать шар в лунку» (ж., 18 л.)¹².

Фактором, вызывающим любопытство, является **недоступность информации о наличном объекте**: «Ящик с непрозрачными стенками», «То, что за закрытой дверью», «Новогодний подарок» (ж., 19 л.), «Солнечный зайчик, стремящийся осветить неизведанные поверхности комнаты» (ж., 20 л.). Недоступность привлекательного объекта и стремление достичь его подчеркнуты в метафоре про дерево: «Растение, которое растет в тени другого и пытается дотянуться до солнца» (ж., 21 г.).

Любопытство не определяет какой-то один **способ сбора информации**: оно описывается как маленькое/большое, поверхностное/глубокое, широкое, обширное, ко всему вокруг, необъятное, вездесущее, многополярное, вселенское, емкое.

Чтобы выделить **новизну** как фактор любопытства, респонденты использовали образы наивных существ: «Активность маленького котенка, впервые выползшего из коробки» (ж., 19 л.), «Ребенок, проживший всю жизнь взаперти, наконец-то выходит на волю» (ж., 21 г.).

В целом количество образов маленьких животных, детенышей и детей, на наш взгляд, может быть связано с такой характеристикой любопытства, как его непрактичность, с тем, что оно **отвлекает** от серьезного дела, мешает и, по сути, практически не связано с какой-либо выгодой, кроме удовлетворения внутреннего интереса или жажды новой стимуляции. Яркой иллюстрацией такой «непрактичности» любопытства будет: «Мой кот, который скребется в дверь ванной, когда кто-то купается, мяукает, хочет зайти. Если его впустить и закрыть дверь, через минуту он будет хотеть обратно, теперь ему интересно, что там» (ж., 20 л.). Любопытство ассоциируется с такими качествами, как детское, курьезное, забавное, озорное, ребячливое, непосредственное, игровое, балующееся.

Традиционно любопытство связывается с социально неодобряемыми действиями — подглядыванием и подслушиванием, обычно в таких ситуациях речь идет об **интересе, связанном с другими людьми**, их частной жизнью, это проявилось и в ответах наших респондентов: «Человек подслушивает телефонный разговор, спе-

степени его эффективности. К поисковому поведению не относятся все виды стереотипного, автоматизированного поведения, условно-рефлекторная деятельность, т. е. такое поведение, результаты которого могут прогнозироваться с высокой степенью вероятности [15].

¹² Респондент охарактеризовал любопытство как «скользкое, зоркое, устремленное» (ж., 18 л.).

циально подняв трубку» (ж., 21 г.), «Похоже на то, точнее, вызывает ассоциацию, когда человек на цыпочках смотрит в дверную щель» (ж., 21 г.), «Глаз, смотрящий в замочную скважину» (ж., 19 л.). Мы внимательно изучили ответы респондентов в поиске других объектов, на которые может быть направлено любопытство. Однако в метафорах объект любопытства не раскрывался — это то, что скрыто от глаз (например, за дверью) или экспансия вообще (например, проникает во все щели, открывает все шкафы).

В одну категорию мы объединили характеристики любопытства, связанные с **решением проблем, загадок и получением знаний**: всепознающее, познавательное, узнающее, интересное, проблема, информативное, удивление, знание, загадочное, таинственное, абстрактное, научное. Для получения необходимой информации любопытство «способно» на выдумки, находчивое, с высоким уровнем воображения, интригующее, хитрое. Динамика любопытства отражена в следующем метафорическом сравнении: «Человек, у которого есть одна любимая книга, но он читает другие, чтобы найти что-то еще более интересное» (ж., 20 л.).

О тесной связи любопытства с познавательными процессами свидетельствует то, что оно часто связывается со **зрительным восприятием**: «смотреть», «рассматривать», «подглядывать», «с большими глазами», «с огромными широко распахнутыми глазами», «глазастое», «глаз во тьме», «зрение (любопытство, как и зрение, позволяет нам проникать в суть вещей, исследовать все новое)», «бинокль», «проектор», «микроскоп».

Была выделена категория характеристик любопытства, связанная с **развитием**: обучающее, отвечающее, открывающее новые горизонты, выходящее за грани, развивающее, меняющее жизнь, приносящее плоды. К этой категории также можно отнести продолжение метафоры про дерево: «Росток совсем маленький, а дерево, которое загораживает свет, большое и могучее, но росток становится всё больше и сильнее с каждым днем и всё ближе к солнцу» (ж., 21 г.).

2. Эмоционально-оценочные характеристики любопытства

Любопытство, согласно полученным ответам, обладает очень большой мотивирующей силой, которую трудно контролировать, даже несмотря на возможные социальные последствия и риски. Поэтому особый интерес для нас представляли характеристики любопытства, определяющие его **привлекательность**. Оно действительно характеризовалось как притягательное, интересное, интересующееся, завораживающее, увлеченное, увлекательное, личное, эмоциональное, доброе, радостное, веселое. Другой тип эмоциональных характеристик касался любопытства как **вызова**: бесстрашное, рискованное, опасное, «преодолевают любые препятствия». На наш взгляд, эти характеристики связаны с тем, что любопытство, во-первых, касается чего-то неизвестного, во-вторых, воспринимается как нарушение границ, выход на чужую территорию («Не суй свой нос в чужой вопрос»).

Мы встретили три типа условно негативных оценок феномена любопытства. Первые были связаны с нарушением социальных норм при проявлении любопытства: неприличное, навязчивое, раздражающее, наглое, мерзкое, бестактное, неуместное, приятное не всем, порой неодобряемое обществом, эгоистичное, коварное («совать свой длинный нос»). Вторые касались неприятных переживаний состояния любопытства самим субъектом: скользкое, вызывающее нужду, мешающее, раздражающее, мучительное. Третьи касались легковесности, поверхност-

ности, беспечности, несерьезности этого феномена. Амбивалентное отношение к любопытству проявляется в метафорическом сравнении с «горячим чайником, который может принести пользу — вкусный черный чай, придающий энергию, либо ожог (если поторопиться и не обдумать последствий, или если будет слишком много — выливающийся через край)» (ж., 20 л.).

Если вернуться к характеристикам любопытства, выделенным Дж. Левенштейном [3]: интенсивности (т. е. высокой мотивационной силе), импульсивности, неустойчивости, разочарованию, — то в полученном нами эмпирическом материале первые три упоминались часто, а последняя — всего один раз, в лирической метафоре «Очаровательный миг перед принятием пресной реальности» (ж., 19 л.).

Распределения категорий ответов первого и второго задания различались (таблица). Отметим, что категоризация метафорических сравнений является довольно сложной задачей, поскольку для этого требуется «распаковать» метафору, в которой симультанно присутствует целый комплекс характеристик. Даже привлечение нескольких экспертов к категоризации вряд ли спасет ситуацию. Но в целом та картина, которую мы получили, свидетельствует о том, что эксплицитные представления о любопытстве носят более шаблонный характер: любопытство некорректно проявлять, но оно переживается как приятное эмоциональное состояние, заинтересованность и активность при взаимодействии с миром. Имплицитно любопытство представляется как более непредсказуемое — его трудно контролировать, но оно способно привести к получению обычно недоступной, спрятанной информации. Таким образом, можно говорить о разных доминантах в эксплицитном и имплицитном представлениях о любопытстве.

Сравнение характеристик, связанных с понятием «любопытство»
(N = 45; задание 1, всего 275 характеристик; задание 2, всего 48 метафор, 81 характеристика¹³)

Категория	Описание через признаки, %	Описание через метафорические сравнения, %
Негативные социальные оценки	12,7	3,7
Эмоциональная увлеченность	12	2,5
Детскость	10,9	8,6
Активность	9	7,4
Трудность контроля	6,5	14,8
Навязчивость	5,1	6,1
Способность проникать куда угодно, несмотря на препятствия	2,5	9,9
Поиск разнообразия, переключения	2,2	8,6

Метафоры позволили выявить двигательные схемы, лежащие в основе представлений о любопытстве. Это прежде всего схема проникновения снаружи внутрь («заглядывание в...», «просовывание», «просачивание» куда-либо), также соприкосновение с чем-то, переход от чего-либо к чему-либо, открытие чего-либо

¹³ Так, некоторые метафоры попадали в несколько категорий, например «Образ колобка. Он везде бегаёт, крутится, лезет туда, куда иногда не надо лезть» попал в категории: негативная оценка и способность проникать куда угодно. Указана общая доля от всех категорий.

(развертывание обертки, освещение светом) или следование за чем-то. Двигательные схемы, лежащие в основе представлений о любопытстве, помогают нам понять принципы восприятия человеком собственной познавательной активности.

Обсуждение результатов и выводы

Были выявлены три группы характеристик любопытства: первая касалась истоков любопытства и была связана с его динамическими характеристиками, вторая — с когнитивными характеристиками, определяющими поиск информации и работу с ней, третья — с эмоционально-оценочными характеристиками, определяемыми социальным контекстом познавательной активности. Полученные эмпирические характеристики мы обобщили в четыре базовые категории.

Пространственные характеристики. Объект любопытства указывался как вообще любой (вселенское любопытство) или как потенциально труднодоступный, при этом характер любопытства мог быть широким, емким, глубоким или поверхностным. В любом случае любопытство носило предметный характер и было направлено на активное взаимодействие с окружающей физической и социальной средой.

Информационные характеристики. Любопытство довольно тесно связано с познавательными процессами, решением задач, получением новой информации и активными разведывательными действиями, требующими смелости и настойчивости, не всегда одобряемыми обществом или объектом любопытства (если это живой человек). О важности открытости миру свидетельствует связь любопытства с восприятием и прежде всего зрением.

Энергетические характеристики. Что касается энергетических характеристик любопытства, то наши «наивные» респонденты оказались сторонниками теории драйва, согласно которой любопытство является спонтанным, неуправляемым импульсом, который требует разрядки. Между тем любопытство представлялось как нечто влекущее за собой и притягивающее к себе. Таким образом, любопытство определяется как побуждающее изнутри, так и управляемое извне, например, такими средовыми факторами, как новизна и привлекательность. Кроме того, любопытство упоминалось как то, что отнимает ресурс от основной деятельности.

Временные характеристики. Все временные характеристики любопытства были связаны с динамикой его протекания и длительностью: внезапное, импульсивное, охватывающее, разгорающееся, непоседливое, постоянное, угасающее.

Важным результатом исследования стало то, что проявление любопытства, в представлениях респондентов, часто ассоциируется с препятствиями. Препятствия определяются как социальными правилами и этикетом, так и недоступностью самого объекта любопытства. Таким образом, любопытство часто связано с рисками. Идея не нова, но обычно обсуждается в контексте повышения уровня возбуждения или уровня неопределенности, которые приводят к страху и тревоге [3], и существенно реже — в контексте риска как вызова и неотъемлемого условия познания нового [16; 17].

Было выявлено несовпадение эксплицитных и имплицитных представлений о любопытстве. В первом случае проявление любопытства связано у респондентов с внешним фактором (ожиданием негативной социальной оценки), во втором слу-

чае, на более глубинном уровне, — с внутренним фактором (трудности контроля любопытства). Сочетание данных представлений может привести к эмоциональному напряжению и другим отрицательным переживаниям, связанным со сдерживанием своей познавательной активности.

Полученные результаты могут использоваться при работе со студентами для преодоления негативной социальной коннотации понятия любопытства. Эмпирические данные показали, что для студентов проявлять любопытство — это значит быть ребенком, нетактичным, наивным. Однако исследования показывают чаще положительную связь между интеллектуальным любопытством и академической успеваемостью [18], чем ее отсутствие [19]. Было выявлено влияние любопытства на эффективность запоминания информации и обучение [20]. Способность к преодолению скуки рассматривается как показатель зрелости и сохранности адаптационного потенциала личности [21]. Но в обыденной жизни известно, что любознательность, граничащая с любопытством, может доставить неприятности, если коснуться нежелательных моментов, нарушить границы «своего» и «чужого». Вопрос состоит в том, как создать такую атмосферу в классе, при которой любопытство и риск принимаются как желательные мотиваторы, а не что-то нуждающееся в игнорировании. Ведь овладение новыми областями знаний часто не гарантирует быстрого успеха, а вопросы, заданные перед всем классом, могут привести к чувству неловкости. Поэтому студентам важны поддержка в этом процессе и, возможно, четкие и понятные этические нормы, определяющие возможности и ограничения исследовательской деятельности (например, Этический кодекс психолога).

Еще одним практическим применением исследований любопытства является то, что оно потенциально способно помочь преодолеть феномен «закрытия ума», т. е. стремления к определенному уровню знаний по какой-либо проблеме, при котором приостанавливается дальнейшая поисковая активность, что не всегда положительно сказывается на интеллектуальной активности человека [22]. В более широком личностном контексте отсутствие любознательности, проблемы с обучением, псевдоглупость могут быть защитной реакцией, поскольку для того, чтобы снять тревогу, мы можем не только искать знания, но и избегать их [23, с. 97].

Дальнейшее исследование любопытства поможет выявить, как именно в реальном познавательном поведении сказываются представления конкретного человека о любопытстве. Кроме того, интересным может быть выявление гендерных различий в представлениях о любопытстве, поскольку многие характеристики любопытства носят социально неодобряемый характер, а в нашей однородной по полу выборке эта информация была недоступна.

Литература

1. Kang M.J., Hsu M., Krajbich I.M., Loewenstein G., McClure S.M., Wang J.T.-Y., Camerer C.F. The wick in the candle of learning: epistemic curiosity activates reward circuitry and enhances memory // *Psychological Science*. 2009. N 20. P.963–973.
2. Меньшикова Е. А. О психолого-педагогической природе любопытства и любознательности детей // *Вестник ТГПУ*. 2009. Вып. 1, № 79. С. 88–92.
3. Loewenstein G. The Psychology of curiosity. A review and reinterpretation // *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 116, N 1. P.75–98.
4. Racz J. The Role of the Curiosity in Interviews with Drug Users [81 paragraphs]. *Forum Qualitative Sozialforschung // Forum: Qualitative Social Research*. 2008. Vol. 9, N 2. Art. 16. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0802166>.
5. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
6. Silvia P.J. What is interesting? Exploring the appraisal structure of interest // *Emotion*. 2005. N 5. P. 89–102.
7. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
8. Grossnickle E. M. Disentangling curiosity: Dimensionality, definitions, and distinctions from interest in educational contexts // *Educational Psychology Review*. 2016. Vol. 28, N 1. P.23–60.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
10. Berlyne D. E. A theory of human curiosity // *British Journal of Psychology*. 1954. No 45. P. 180–191.
11. Litman J.A., Spielberger C.D. Measuring epistemic curiosity and its diversive and specific components // *Journal of Personality Assessment*. 2003. N 80. P.75–86.
12. Berlyne D. E. Conflict, arousal, and curiosity. New York: McGraw-Hill, 1960. 350 p.
13. Renner B. Curiosity about people: the development of a social curiosity measure in adults // *Journal of Personality Assessment*. 2006. Vol. 87, N 3. P.305–316.
14. Grady J., Oakley T., Coulson S. Blending and metaphor // *Metaphor in cognitive linguistics / eds G. Steen, R. Gibbs*. Philadelphia: John Benjamins; 1999. P.234–246.
15. Ротенберг В., Аршавский В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 192 с.
16. Reio T. G., Jr. What About Adolescent Curiosity and Risk Taking? // *Adolescent education: A reader / eds J.L. DeVitis, L. Irwin-DeVitis*. New York: Peter Lang, 2010. P.99–109.
17. Kashdan T.B., Rose P., Finchman F.D. Curiosity and Exploration: Facilitating Positive Subjective Experience and Personal Growth Opportunities // *Journal of Personality Assessment*. 2004. Vol. 82, N 3. P.291–305.
18. Stumm S. von, Benedikt H., Chamorro-Premuzic T. The Hungry Mind: Intellectual Curiosity Is the Third Pillar of Academic Performance // *Perspectives on Psychological Science*. 2011. Vol. 6, N 6. P.574–588.
19. Powell Ch., Nettelbeck T. Intellectual curiosity may not incrementally predict academic success // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 64. P.7–11.
20. Посохова С. Т., Рохина Е. В. Скука как особое психическое состояние человека // *Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2009. Вып. 2, ч. 1. С. 5–13.
21. Oudeyer P.Y., Gottlieb J., Lopes M. Intrinsic motivation, curiosity, and learning: Theory and applications in educational technologies // *Progress in Brain Research*. 2016. Vol. 229. P.257–284.
22. Kruglanski A. W., Webster D. M. Motivated closing of the mind: “seizing” and “freezing” // *Psychol Review*. 1996. Vol. 103, N 2. P.263–283.
23. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

Для цитирования: Аванесян М. О., Башмакова Я. П. Исследование эксплицитных и имплицитных представлений о любопытстве // *Вестник СПбГУ. Психология и педагогика*. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 235–248. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.304>

References

1. Kang M.J., Hsu M., Krajbich I.M., Loewenstein G., McClure S.M., Wang J.T.-Y., Camerer C.F. The wick in the candle of learning: epistemic curiosity activates reward circuitry and enhances memory. *Psychological Science*, 2009, no. 20, pp. 963–973.
2. Menshikova E. A. O psikhologo-pedagogicheskoi prirode liubopytstva i liuboznatel'nosti detei [On the psychological and pedagogical nature of curiosity and curiosity of children]. *Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]*, 2009, no. 1 (79), pp. 88–92. (In Russian)

3. Loewenstein G. The Psychology of curiosity. A review and reinterpretation. *Psychological Bulletin*, 1994, vol. 116 (1), pp. 75–98.
4. Racz J. The Role of the Curiosity in Interviews with Drug Users [81 paragraphs]. Forum Qualitative Sozialforschung. *Forum: Qualitative Social Research*, 2008, vol. 9 (2), Art. 16. Available at: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0802166>.
5. Izard K. E. *Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]*. Transl. from English. St. Petersburg, Piter Publ., 1999. 464 p. (In Russian)
6. Silvia P. J. What is interesting? Exploring the appraisal structure of interest. *Emotion*, 2005, vol. 5, pp. 89–102.
7. Lisina M. I. *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii [Formation of the personality of the child in communication]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 320 p. (In Russian)
8. Grossnickle E. M. Disentangling curiosity: Dimensionality, definitions, and distinctions from interest in educational contexts. *Educational Psychology Review*, 2016, vol. 28 (1), pp. 23–60.
9. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 720 p. (In Russian)
10. Berlyne D. E. A theory of human curiosity. *British Journal of Psychology*, 1954, vol. 45, pp. 180–191.
11. Litman J. A., Spielberger C. D. Measuring epistemic curiosity and its diversive and specific components. *Journal of Personality Assessment*, 2003, vol. 80, pp. 75–86.
12. Berlyne D. E. *Conflict, arousal, and curiosity*. New York, McGraw-Hill. 1960. 350 p.
13. Renner B. Curiosity about people: the development of a social curiosity measure in adults. *Journal of Personality Assessment*, 2006, vol. 87 (3), pp. 305–316.
14. Grady J., Oakley T., Coulson S. Blending and metaphor. In: Steen George, Gibbs Raymond, editors. *Metaphor in cognitive linguistics*. Philadelphia, John Benjamins Publ., 1999, pp. 234–246.
15. Rotenberg V., Arshavsky V. *Poiskovaia aktivnost' i adaptatsiia [Search activity and adaptation]*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 192 p. (In Russian)
16. Reio T. G., Jr. What About Adolescent Curiosity and Risk Taking? Eds J. L. DeVitis, L. Irwin-DeVitis. *Adolescent education: A reader*. New York, Peter Lang Publ., 2010, pp. 99–109
17. Kashdan T. B., Rose P., Fincham F. D. Curiosity and Exploration: Facilitating Positive Subjective Experience and Personal Growth Opportunities. *Journal of Personality Assessment*, 2004, vol. 82(3), pp. 291–305.
18. Stumm S. von, Benedikt H., Chamorro-Premuzic T. The Hungry Mind: Intellectual Curiosity Is the Third Pillar of Academic Performance. *Perspectives on Psychological Science*, 2011, vol. 6 (6), pp. 574–588.
19. Powell Ch., Nettelbeck, T. Intellectual curiosity may not incrementally predict academic success. *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 64, pp. 7–11.
20. Posokhova S. T., Rohina E. V. Skuka kak osoboe psikhicheskoe sostoianie cheloveka [Boredom as a special mental state of man]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Pedagogy. Sociology*, 2009, issue 2, part 1, pp. 5–13. (In Russian)
21. Oudeyer P. Y., Gottlieb J., Lopes M. Intrinsic motivation, curiosity, and learning: Theory and applications in educational technologies. *Progress in Brain Research*, 2016, vol. 229, pp. 257–284.
22. Kruglanski A. W., Webster D. M. Motivated closing of the mind: “seizing” and “freezing”. *Psychol Review*, 1996, vol. 103, no. 2, pp. 263–283.
23. Maslow A. *Motivatsiia i lichnost' [Motivation and personality]*. 3rd ed. Transl. from English. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 352 p. (In Russian)

For citation: Avanesyan M. O., Bashmakova I. A. P. The study of explicit and implicit representations of curiosity. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 2017, vol. 7, issue 3, pp. 235–248. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.304>

Статья поступила в редакцию 29 августа 2017 г.
Статья рекомендована в печать 7 сентября 2017 г.

**Встречаемость характеристик, связанных с понятием «любопытство»
(задание 1, N = 45, всего 275 характеристик)**

Характеристики	%
Некорректность поведения (нетактичное, неприятное)	12,7
Заинтересованность, увлеченность	12,0
Детскость	10,9
Активность, оживленность, яркость	9,1
Трудность контроля	6,5
Чувственные характеристики (плавное, острое, желтое и т. п.)	6,2
Направленность (широкое, узкое, ко всему, выборочное)	6,2
Навязчивость, настойчивость	5,1
Динамичность проявления (захватывающее, угасающее и т. п.)	4,4
Способ демонстрации (открытое, напускное)	4,0
Связанность с творчеством и развитием	4,0
Направленность на познание и решение проблем и загадок	4,0
Позитивная оценка (радостное, красивое, оптимистичное)	3,6
Рискованное, связанное с препятствиями, опасное	3,6
Проникновение в недоступные места, хитрость	2,5
Отвлекающее, мешающее	1,5